



Георгий Анн

Принцесса однажды...

Георгий Анн

Пришла однажды...

«У Никитских ворот»

2018

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Анн Г.

Пришла однажды... / Г. Анн — «У Никитских ворот», 2018

ISBN 978-5-00095-597-0

«Любовь поэзии – поэзия Любви» – таков девиз автора данного сборника. Эта словесная огранка – суть творчества любого литератора-поэта, и автор здесь не исключение, а убедительное подтверждение, которое скрыто под обложкой представляемой книги. Там, после тщательного «отжима», собрано наиболее значимое, что «натворил» автор. Чего там только нет... Достаточно обратиться к «Содержанию»: стихи, маленькие поэмы, циклы-посвящения, басни, каламбуры, шаржи, песни, романсы, частушки и даже хайку (хокку).

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00095-597-0

© Анн Г., 2018
© У Никитских ворот, 2018

Содержание

От автора	6
I	7
Кредо	7
Истоки оптимизма	8
В командировке	9
Волгоград, мельница	10
Кузьминки	11
Рассказ участника	12
С натуры	13
В «Дружбе»	14
«Когда в пылу слепой обиды...»	15
Besa me, besa me mucho!	16
Дочке – 19	17
«Я никогда не верил в чудеса...»	18
«Моя прелестная знакомка...»	19
Остались лишь воспоминания...	20
«Так час настал! И мы расстались...»	21
Советы, советы...	22
«Дорог бессчётное круженье...»	23
«Не устану твердить, что люблю...»	24
Времена года	25
Dream vision	26
О, весна!	27
Воспоминание о Средней Азии	28
Ave, Tat!	29
«Окончен бал и чадно гаснут свечи...»	30
Письмо домой с практики на ЧТЗ	31
Поэзии извечный аромат	32
«Необычная натура...»	33
Милости природы	34
Зарисовки с резюме	35
«Судьба иль воля провиденья...»	36
И, наконец, про Н	37
Ностальгия	38
Про луну и кошку	39
Совет	40
Талисман	41
«Люблю словесности российской...»	42
Пристально, вот так...	43
О, вдохновенье!	44
Кордебалет снежинок	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Георгий Анн

Пришла однажды...

ISBN 978-5-00095-597-0

© Георгий Анн 2018

© Никас Сафронов, иллюстрации, 2018

© Оформление. ИПО «У Никитских ворот», 2018

*Поэт – орудие языка,
А не язык – орудие поэта...*

И. Бродский

От автора

Каждый человек в душе своей поэт – неравнодушен, тянется к прекрасному, доброму, благородному. Вот почему его стезя – светлый путь в будущее через преодоление материальной и духовной нищеты, бескомпромиссную борьбу со злом и насилием, стремление приумножить красоту и безупречность нашего бытия. И всему этому в немалой степени способствует литература во главе с её поэтической доминантой, которая веками одухотворяла, вдохновляла и восхищала человека... Пожалуй, здесь можно было и завершить наше предисловие, если бы не одно важное обстоятельство – индивидуальность и неповторимость литератора и его времени, в котором и о котором он создавал свои поэтические изложения. Автор представленного сборника десятилетиями творил, точнее «вытворял», на полях чистых листов, покорно лежащих перед ним, всё, что его душе и голове было угодно. И вы, уважаемые читатели, всё, естественно, заметите, даже если будете читать эту книгу по диагонали. Одно точно можно сказать, что в своих изложениях автор ни на йоту не покривил душой, не приукрасил свои чувства – всегда старался быть предельно искренним и душевным. Уж очень хотелось поделиться своими отгадками бытия загадок в надежде, что они помогут читателю в жизни, поддержат его уверенность в себе, разовьют оптимизм, приумножат чувство юмора и прибавят сил, так необходимых, чтобы сдвигать любые камни, встающие на жизненном пути.

Как видно из «Содержания», сборник включает изложения разных форм: стихи, маленькие поэмы, басни, каламбуры, песни, романсы и многое другое. Словом, на любой читательский вкус и даже интерес, на что автор очень надеется, заранее благодарит любезного его сердцу книгочея и ждёт обратной связи, с каким бы знаком она ни была, поскольку всегда направляет и учит литератора.

Наконец, предвосхищая возможные вопросы любознательного читателя относительно названия этого сборника, следует пояснить, что автор пришёл к нему естественно, не вкладывая какой-либо личностной интриги, просто вспомнил об источнике поэтического вдохновения – легендарной Музе, которая приходит к литератору в редкие минуты творческих удач...

I

Стихотворения

Кредо

Я жизни прозаической,
Тем более статической,
Не выношу физически,
Как быт паразитический.
Всегда страшусь панически
Морщин души стоической,
А сердца хлад арктический
Боюсь катастрофически.
Жить надо романтически,
Гореть огнём языческим,
Чтоб в век наш динамический
Полезным быть практически.
Иначе жизнь логически,
Как вздох, как сон мифический
Иль кадр кино магический,
Мелькнёт идиотически!

Истоки оптимизма

Пришли мы в мир. Ура, привет!
Бесценен дар природы,
От смелых пращуров завет
Нам – солнце, воздух, воды,
И паутинка, ёлкин ёж,
Багрянец, звездопады...
Лелей природу, не корёжь
Её гармонии и лада...
Не уставай сам без конца
Любить, трудиться и смеяться.
Где настежь двери и сердца,
Несчастьем не во что стучаться!
Для счастья создан этот мир:
И синь небес, и песни жизни,
Пленительный природы пир
В краях возлюбленной Отчизны.
Не будь «премудрым пескарём»,
Ханжой, не будь повесой,
Надменным или сухарём —
Здоров будь, смел и весел!

В командировке

Простор страны! Квадрат оконный,
Привычный, шумный быт вагонный
Да мерный перестук колёс,
Поля, леса, овраги, плёс...
И долгий путь в подъёмах, спусках
Сквозь россыпь русских, белорусских,
Украинских сёл, городов
И полустанков в пять домов.
Что вернисаж? Квадрат оконный
Мне дарит вид земли просторной,
Словно язычник, на огонь
Смотрю, смотрю картин бездонь...
Вот не спеша проплыл узор
Широких пашен в полных всходах,
Вот строек цепь, заря восхода
Волшебно осветила лес —
И пред тобою край чудес
Со всеми, кто там должен быть,
Но мне всего не отразить...
Не волшебством нечистой силы —
Земля ухожена трудом,
Любовью нежной к самой милой
Стране, Отчизне, где наш дом.

1976 г.

Волгоград, мельница

Пути сошлись! Я на земле-легенде...
Знакомо всё, а вижу первый раз:
Курган Мамаев, Павлов дом... Но где ж? Где
Следы войны? Искать – не хватит глаз!
Красавец город, город-победитель
Весь полон жизни, радости труда,
Как будто бы его тлен-разрушитель
Своей рукой не трогал никогда.
Но что это?! В сиянье солнца дней,
Средь скверов частых буйный разноцвет
Глазницы окон и оскал камней,
Как стон земли, вдруг мельницы скелет!
С войны стоит как монумент-укор,
Взывающий ко всем на этом свете,
Не повторять истории позор,
Лелеять мир на голубой планете!

1967 г.

Кузьминки

Буря строек занесла домами
Полевой пустынный уголок,
Где бродил я часто вечерами,
Отдыхал, внимая жизни ток.
И моими добрыми друзьями
Были звёздный свет да ветерок,
Луг безмолвный с яркими цветами,
Вдалеке тоскующий лесок.
Здесь представить уголок Москвы
Лишь возможно было абсолютно
По небес зарницам палевым
Да весёлым россыпям салюта.
А теперь тех мест мне не узнать:
Звёздный свет затмили вспышки сварки,
Лес давно уж перестал скучать,
Как другие городские парки.
И как прежде, часто вечерами
Я брожу по этим же местам,
Но теперь уж с новыми друзьями,
Радуюсь совсем другим ветрам...

1968 г.

Рассказ участника

Гас тёплый вечер за окном,
Субботный день стихал устало,
А мы сидели за столом
И ели, пили что попало.
Всё говорили... Привелось
Впервые нам уединиться,
И пусть сумбурно, как пришлось,
Порой раскованно, излиться.
Играли мыслью без труда,
Всласть наслаждались мы общеньем...
По небу облаков стада
Гнал ветер с яростным волненьем...
Природы страсть как будто нам
Передалась – слились вдруг губы,
Безумной нежности волна
Нас понесла, уверив: любви!
Что было дальше! – Ночь нежна
Да первой близости блаженство,
Стон, шёпот, снова тишина...
И ты – Богиня совершенства!

С натуры

С припухленкою губы,
С искринкою глаза,
Слепят жемчужно зубы,
Стан – чистая лоза,
Взор пламенно сияет,
А голос что свирель,
Одеждой поражает —
Блестяща, как модель!
Такое чудо можно
Лишь дозами вкушать
И нежно, осторожно,
С восторгом почитать.
С припухленкою губы,
С искринкою глаза —
Они меня погубят,
Им доверять нельзя...
И всё же в омут рвусь я
И лезу каждый раз:
Нет слаще – окунуться
И испытать экстаз!
А там уж будь что будет,
Ведь только раз живём, —
Пусть разорвут на части
Или сожгут живьём!

В «Дружбе»

Э.

В голубую сковородку
Неба кто-то запустил
Солнца сочную глазунью
Изо всех природных сил.
Море морщится от света
И от древности своей,
Берег в ожерельях цвета
Бирюзы и ясных дней...
Здесь гармонией всё дышит
Первозданной красоты,
Что украшена оправой
Упоенья и мечты.
И так полно ощущаешь
Жизнь до самых до краёв,
Что не нужно нам с тобою
Никаких других раёв.
Может, где-то и найдётся
Пляж роскошно-золотой,
Может, где-то уголок есть —
Хоть читай стихи, хоть пой.
Только та земля прелестней,
Где всегда с тобою вместе!

1978 г.

«Когда в пылу слепой обиды...»

Когда в пылу слепой обиды
Ты ураганом пронеслась,
Меня разила, не таясь,
Как матадор в конце корриды...
Я ж, словно напрочь оглушенный
Многоголосием трибун,
Стоял и сдерживал тайфун
Твоих укоров обнажённых...
Но где, когда была стихия
Обуздана, покорена?!
Так, всё разрушила она,
Остались только стих да я...

Besa me, besa me mucho!

Э.

В минуты краткие поверья,
Ведя безмолвный разговор,
В нас отдавалось всё доверье,
Как эхо в самой глубине гор.
И говорили нам об этом
Прикосновение рук, глаза,
Что так воспалялись светом,
Лучились, озорством сквозя!
Но больше выражали губы.
В их трепетном, живом тепле
Передавалось всё, чем любили
Друг другу были мы вполне...
В поверьях что-то есть, мой свет,
Загадками меня не мучай!
И чтоб всегда я знал ответ,
Ты besa me, besa me mucho!

Дочке – 19

От пятилетки к пятилетке
Взрослеют нашенские детки:
Всё меньше кушают конфетки,
Всё больше курят сигаретки.
Наивные! Они не знают,
Что собственной рукой лишают
Прекрасной юности себя,
О чём жалеть будут всегда.
Живите, юные, по летам!
К привычкам взрослых: сигаретам,
Вину, сомнительным утехам
Не рвитесь! Их гоните смехом
И жгучим, яростным презреньем,
Как нечисть гонят с отвращеньем!
Они всего-то жизни эхо,
Лишь юный дух – залог успеха!

1978 г.

«Я никогда не верил в чудеса...»

Л.П.

Я никогда не верил в чудеса,
Но, встретив Вас, вдруг осознал: есть чудо,
Искусно сотканное, как сама краса,
Когда кричишь: «Не может быть, откуда-а?!»
Овал лица и озаренье глаз,
Изящная, небрежная причёска —
Ну хоть сейчас на конкурс, на показ,
Неповторимая улыбка, словно блёстка.
Точёный стан, подчёркнутый джинсой,
Спокойная и лёгкая походка,
Вся излучает солнечный настрой,
Не дева – диво, редкая находка!
А голос! Чудно мягок и певуч —
Готов молчать, прислушиваясь к звуку,
Как радуги цветной внимаешь луч,
Что развевает и печаль, и скуку.
Пусть будет так на многие года,
Живите, радуйтесь прекрасным в жизни этой.
А я? Что я?! Я буду иногда
К Вам заходить, чтоб вдохновлять поэта!

«Моя прелестная знакомка...»

Л.П.

Моя прелестная знакомка,
Мой ангел нежный во плоти,
Вы словно аромат «Коти»,
Вы – солнце, ветер, гром, позёмка!
Когда бы Вас вместо «Лариса!»
Смел просто «Ларчик!» называть,
Я б принял эту благодать,
Как щедрость Вашу (и без риска!).
Я, право, вовсе не зазнался б,
Я б этой тайной дорожил
И баснописцем не дразнил:
«...А ларчик просто открывался!..»

Остались лишь воспоминания...

Мне помнится Ваш образ новолунья:
Остра, изящно-стройная на вид,
Игривая, «открытая» шалунья,
Что без конца и края егозит!..
Со временем исчезли Вы из виду,
Я среди буден как-то разбросался,
Порою на себе держал обиду,
Что Вас тогда совсем не добивался.
И вот мы как-то встретились вдруг вновь...
Вы были, вне сомненья, в «полнолуние» —
Муж не дремал! От той былой шалуньи
Осталась только в полумесяц бровь...
Остолбенеv до самой немоты,
Душа моя совсем не встрепенулась,
Она как будто грубо поперхнулась
От этой тривиальной «круглоты».
Как сущий мир, меняемся и мы,
Здесь можно сожалеть, но... се ля ви.

«Так час настал! И мы расстались...»

И.

Так час настал! И мы расстались,
Судьба нас разлучила вновь,
Мы вновь, как прежде, затерялись
В кварталах разных городов.
Нас разлучили континенты,
Жизнь залила другая новь,
Всё остальное – сантименты,
В осадок выпала любовь...
Порой во сне, всё в той ж постели,
Как видеоповтор кручу
Наши любовные метели,
В поту, в тоске тебя кричу...
Кто знает, суждено ль нам снова,
Презрев пространство и покой,
Увидеться, сказать хоть слово,
В глазах зажечь огонь былой.
Ты, Время, можешь всё порушить,
Но сохрани до встречи хоть
Нам неистерзанные души
И ниссушенную плоть!

Советы, советы...

Наполненно, нервически живите,
Смотрите, слушайте, поменьше говорите:
Жизнь так затейлива, красна и уникальна,
А бытовщина – как банан, банальна.
Не торопите жизнь, не торопите,
И головою часто не вертите,
Любуйтесь солнцем, красками, улыбкой
И незатейливою праздничной открыткой.
Бегите лени прочь, всю бегите
И на бездельничества счастья не смотрите,
Трудитесь в радость, с огоньком, в исканьях
И потакайте всем своим желаньям!

«Дорог бессчётное кружение...»

Дорог бессчётное кружение,
То узок, то широк мой путь,
Везенье или невезенье —
Всё лезу стариной тряхнуть.
Мне кажется, сверну я горы,
Душа пылает, словно май,
Годов не слушает укоры
Да раздает их задарма.
И кровь бурлит хмельным разливом,
А тело будто тетива,
Как прежде одержим порывом —
Всё нипочём, всё трын-трава!
Ах, возраст, не спеши стреножить,
Дай осознать себя в годах,
В поступках мы всегда моложе,
Коль всё на совесть, не за страх!

«Не устану твердить, что люблю...»

Т.

Не устану твердить, что люблю,
Но любить не могу неустанно —
Ты пойми — я взываю, молю! —
Хотя это и кажется странным.
Наши стежки случайно сошлись,
Разойдутся, добром ли пребудут,
Опустились мы иль поднялись,
Время высветит, совесть рассудит...
Не стремись заклинять иль клянуть.
Ты себя беспристрастно спроси:
В серость жизни, сумбур, её жуть
Мы с тобою светло привнесли?
И пускай быль с мечтой разошлись,
Они часто расходятся, часто,
Оттого наши судьбы сплелись,
Чтоб хоть капельку было бы счастья...
Не устану твердить, что люблю,
Но любить не могу неустанно.
Снова вечное: быть иль не быть
Рядом в радости, просто, желанно...

Времена года

Что в жизни нам любо?
Мне, кажется, всё!
Вот жаркое лето —
От зноя раздето
Вокруг бытё, а пекло — в своё!
Дождливая осень —
Багряная проседь,
Что нам навевает
Щемяще про годы,
Про раны, утраты —
Во дни непогоды,
Она — не дань моды,
Хоть моде сродни:
Покровы и краски
Меняются в дни.
Зима монотонная —
Краткие дни,
О, как же тягучи
Порою они,
А с ними длиннющие
Чудо-метели!
И музыкальные капли,
Как неожиданный каприз,
Скорее даже как сюрприз —
Стук первый розовой весны!
И с ним враз птицы загалдели,
Ах, голова от карусели
Такой закружится в любви:
Живи себе, живи, живи...

Dream vision

Видение

Отъехал поезд пассажирский,
Унес Вас в ведомые дали,
Я долго вслед смотрел – всё искры
Во тьме загадочно мерцали.
Быть может, то души частицы
Рвались из панциря вагона
И, словно сказочные птицы,
Искали призрачное лоно.
Но тщетны были их желанья —
Всё в мире этом так занято:
Был шаг один до пониманья,
Как слово, сказанное внятно!
Прошу Вас, не садитесь ради
Бравады иль от безразличья
Куда попало и не глядя,
В «грязи» мараясь неприлично...
О, как хотелось стать бы ветром,
Чтоб искры никогда не гасли,
Душа наполнилась знойным летом,
Глаза сияли светом ясным!

О, весна!

И вновь весна! Всё оживает,
Бурлит, искрится, с ног сшибает,
То в радость бросит, чаще в грусть.
И шепчешь, шепчешь наизусть...
Меня спасает лес. Брожу
И милых сердцу нахожу
Березок лики. Струйкой нежной
Куруется каждая в день вешний.
Вот куст растрескавшихся почек —
Как будто вдруг шмелиный рой
Одной веселою гурьбой
Присел на миг и смолк чуточек.
Там елей дружная семья
Играет, вечно молодая
Неудержимо увлекает
Своею зеленью меня.
И как-то вдруг снимает грусть.
Я оживаю: лес цветущий,
Как брат, покой мой стерегущий,
Дал силы, больше: я смеюсь!

Воспоминание о Средней Азии

Ведь говорят, что память старца
Хранит виденья детских лет,
И сколько годам ни стараться,
Их не стереть нисколько, нет!
Был ранний час...
Игривый луч зари,
Блуждая по горам,
Выхватывал из тьмы
Причудливый пейзаж.
Вот озарил он лес,
Достиг дна ручейка,
В ущелья все пролез,
Слизнул вмиг облака...
И, весело шая,
Желая всё постичь,
Как малое дитя,
Издав победный клич —
Он гнал тумана мглу
С просторного плато
И вдруг зажёл зарю
Земную! Волшебство!
То был тюльпанов рой.
И в их разливе я.
Казалось мне, порой
Они слегка парят —
Какая лепота
В резной оправе скал!
А я, весь немота,
Взирал, взирал, взирал...

Ave, Tat!

Какие дивные виденья
Дарил нам каждый день нескучный,
И краски гор, и моря пенье,
Казалось, с нами неразлучны.
Нежнейший аромат природы
Вливался благостью бальзама,
И стало наплевать на годы
Нам – детям Евы и Адама.
Был только миг, как атом сжатый,
Во многоцветье дружбы светлой,
Где каждый день такой крылатый
Кончался песней недопетой...
В чём мудрость сделать жизнь полнее,
Чтоб не мгновеньем отлилась?!
Она в любви к ней: тем сильнее,
Чем жгучей той любви страсть.
Так совершай ты жизнь-старанье,
Вдыхай её лишь аромат —
Рук теплота и глаз сиянье
Одарят лучшей из наград...
Что ж, ave, Tat, люби, не кайся,
Ещё встречать немало вёсен,
И, ведомо, не зарекайся,
Прекрасной может быть и осень!

«Окончен бал и чадно гаснут свечи...»

Э.

Окончен бал и чадно гаснут свечи,
Мы на последней, роковой черте,
А ведь казалось, что союз наш вечен
И не указ нам весь земной вертеп.
Но всё не так – себя ведь не обманешь,
Свою натуру не перекуёшь:
Я – неизменен, ты – другой не станешь,
А чувства наши были, видно, ложь!
К чему скорбеть, зачем болеть душою,
Настал, настиг иль подобрался срок,
Года не закалили нас с тобою,
Душа моя, бессмысленный мой рок.
Так, кончен бал и чадно гаснут свечи...
Прощенья не прошу. А у кого просить?!
Судьбы не избежать. Разладов всех предтечи
Лишь в нас самих и некого винить.

Письмо домой с практики на ЧТЗ

Моим дорогим сокурсникам посвящается

Мы стояли у пресса вдвоем,
Обрезая облой¹,
А вокруг всё дышало огнём
И висел дикий вой...
Тут я вспомнил минувшие дни,
Как беспечны все были они,
Вспомнил дом, вспомнил вас,
Дорогие мои!
Десять лет мы до дырок штаны
Протирали, учась,
И лишь только вот здесь, «кузнецы»,
Труд познали – трудясь,
И впервые на наших руках
Трудовой появился мозоль,
И от пота на ткани рубаш
Проступала соль.
Как не вспомнить минувшие дни,
Ох, беспечны же были они!
Вспомнил дом, вспомнил вас,
Дорогие мои...

1956 г.

¹ Облой (техн.) – лишний металл после прессования раскалённой заготовки.

Поэзии извечный аромат

Когда-то археолог смелый
С песочным хрустом на зубах
Бродил, искал, копал умело,
На свой изрядный риск и страх.
И труд его, казалось, тщетный
Из года в год всё изнурял,
Не приносил плодов заветных,
Лишь в неудачники попал...
Но вот однажды на рассвете
Средь дюн, барханов и камней
Гробницы силуэт приметил,
Которой не было древней.
И в тёмной глубине пещеры
Средь мумий, утвари и прочего
Он обнаружил с изумленьем
Духов запаянный флакончик,
В нём сохранившийся парфюм
С его букетом бесподобным,
Что создал благородный ум
Умельца мастера любовно!
Так нам поэзии букеты
Дарят извечный аромат,
И окрыляют нас поэты,
Душевный укрепляя лад.

«Необычная натура...»

С.Н.С.

Необычная натура!
Без ущерба, без изъяна,
Не оценишь только сдуру,
Не заметишь разве спьяну...
Выразительность лица
Без густого макияжа,
И по замыслу творца,
Нет намёка фальши даже.
Да при этом всё бесстрастно,
Может, это просто флёр,
Как бы ни было – прекрасно,
Вы – классический пример!
Без предвзятости, отрадно,
Что мне выпало знать Вас
И разумной, и нарядной,
И приветливой всяк раз.
Прочь лишённый предрассудков,
Я не избегаю Вас,
Мне плевать на пересуды,
Пусть всегда неровен час...
Не моя манера – лесть,
Делать вид серьёзный, строгий...
Продолжайте цвести да цвести,
С уважением, ваш Георгий.

Милости природы

Зимы причудливое долго
Нас умиляет каждый раз,
И каждый раз в пылу восторга
Мы «бьем фонтаном» пышных фраз.
О, есть за что! Всегда сполна
Зима дарит нас освеженьем,
И острым чувством бытия,
И неизбывным вдохновеньем...
А как прелестен лик зимы!
С восхода дня и до заката
Отгадывать готовы мы
Природы тайные шарады.
Порой стоишь заморожён
Иконописью фресок чащи,
Их светом словно осенён,
Очищен от житейской фальши.
Окрест тебя такая стынь,
Мгновенья, миг, неповторимость!
Какое диво наша зимость,
Небес разверзнутая синь...
Душа стремится вновь и вновь
Отдаться этим зимним ласкам,
Как некогда за треском дров
Волшебным бабушкиным сказкам...

Зарисовки с резюме

Играя бёдрами и бюстом,
Ты шла, как будто шла на приступ,
Отважная и разбитная,
Повсюду взгляды привлекая!
А следом, явно изнывая,
Любвеобильных рать лихая.
Но ты в игре не замечала
Всех, кто души в тебе не чаял...
Так, долго, весело шагала,
Пренебрегая зов причала,
Хотя всё чаще жизнь, сигналив,
Внушала: «Так, поумерься, краля,
Уж полдень твой, за ним и вечер,
Пора понять, что плоть не вечна!»

«Судьба иль воля провиденья...»

Н.

Судьба иль воля провиденья
Свела сегодня нас на встрече,
Вы были просто загляденье,
Я ж чувствовал себя предтечей...
Хотя впервой – всё непривычно,
Общенье наше шло раскованно,
Как меж друзьями закадычными,
Но ощущалось: мы взволнованны...
Часы протикали бестактно...
Костёр вослед нам дымом кланялся,
Мерцающая угольком абстрактно,
Как будто в услуженье нанялся.
А мы ушли по мокрой просеке,
Дождь моросил себе беспечно,
И капли лишь на вашем носике
Что-то шептали быстротечные...

17 апреля 2005 г.

И, наконец, про Н

Наш гений мудро предрекал:
С годами все идут вновь к своему началу,
Судьбой определённом причалу,
Откуда путь свой каждый начинал.
Знакомясь, мы с Н. представляли,
Как славно дружить и любить...
Так было! И нам ли забыть,
Чего только не вытворяли...
Но жизни минули года,
Сдаётся, изрядно устали
И снова дружбанами стали,
Не больше, ни-ни, НИКОГДА!

2016 г.

Ностальгия

Слеза, брильянтово сверкая,
Скатилась по его щеке —
Так всякий раз, когда родная
Земля пригрезится в тоске.
Беспечной юности соблазны
Нас часто к странствиям влекут
И жаждут жертв во имя разной,
Но жёсткой жизни, словно кнут...
По молодости сходят с рук
Проказы, грубые просчёты...
С годами ощущаешь вдруг,
Что сна-то нет – не до полёта!
И часто грусть терзает нас:
Как хочется вновь ногу в стремя,
Но поздно – уже пробил час,
Всему, известно, своё время...

Про луну и кошку

Луна как праздничная брошка
У неба на груди. В окошке
Болталась ты и, словно кошка,
Смотрела за... А за окошком
Так всё неистово мелькало,
Что непрестанно привлекало,
Дразнило где-то, возбуждало,
И ты не отрывала глаз...
Но не об этом наш рассказ,
Не о луне, подобной плошке,
Не о распахнутом окошке,
А о простой и серой кошке,
Которой только бы глазеть,
Мурлыкать и хвостом вертеть,
Потом сорваться и лететь
За тем, что где-то промелькнуло...

Совет

Грянул день весенний,
Солнца и веселий,
Красок разнотравья
Соловьиных трелей.
На лесной опушке
Собрались девчушки,
Разбросав ручонки,
Кружатся резвухи.
Меж собой стрекочут,
Шутят и гогочут —
Быстронога юность
Всё на свете хочет.
Позарез им надо
Кремов и помады,
Отпугнуть веснушки —
Солнышка награды.
Ну зачем вам тени
И румян холодца,
Пусть всегда горят на вас
Поцелуи солнца.
Не стыдитесь, юные,
Прелесть-говорушки,
Словно украшения,
Вам к лицу веснушки.
Ни к чему вам химия:
Любы вы годами
Свежести красою,
Естества дарами.
Так цветите в радости,
Девушки-резвухи,
Пусть сияют звездами
Ваши конопушки!

Талисман

Меня хранил мой талисман,
Хранил, хранил да притомился:
Ушли желанья, темы – сбился,
Какой урон, какой изъян!
Неужто кончено с твореньем?!
Нет! Талисман мой снова спас —
Привёл любезно в «Моспарнас»,
Вновь одаривший вдохновеньем!
И многоцветны стали дни,
Повсюду взор ловил новинки,
А от парнасовской семьи
Во мне рассыпались искринки...

2008 г.

«Люблю словесности российской...»

Люблю словесности российской
Размах, богатство и кураж,
Когда, как в штопор, входит в раж
Кудесник – автор, с нею близкий.
Он знает силу написаний,
Их меру, нор и манеру,
Что с ними станет, к примеру,
Лет через N... воспоминаний:
Быть может, кто-то вспомнит живо
О тех времён кривых дорогах,
Прочтёт и о своих восторгах
Друзьям поведаёт шумливо,
Или забудет незлобиво,
За суетою новой жизни,
Так же придирчиво, капризно,
Другое поглощая чтиво...

2010 г.

Пристально, вот так...

Года осели на душе
Пластами разных дел, событий,
И вот неожиданно – век открытий,
Вдруг обозначилось клише...
Словно развязность резца:
Где только можно и не можно,
Оно прорезалось не ложно,
Не пощадив даже лица...
Так изменяются черты
Лица, души и поведенья,
Излишни наши сожаленья —
Плати сполна дань суеты!
Когда у зеркала порой
Выведываешь о себе всё зорко,
Остерегись – быть может горько,
Смотря – смотри, держись, не ной...

2011 г.

О, вдохновенье!

На взгляд вдохновенье
Что дуновение,
Оно освежает,
Надежду вселяет,
Даёт уму пищу
И тему враз сыщёт,
Прогонит прочь скуку,
Отринет и муку,
До края наполнит,
Все грёзы исполнит...
Так, вмиг вознесённый,
Вновь, словно рождённый,
Паришь в дуновение,
Объят вдохновеньем,
Другого не надо —
Вот жизни награда!

Кордебалет снежинок

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.